

Осташев Алексей Анатольевич, студент 3-ого курса кафедры «Безопасность в цифровом мире», МГТУ им. Н. Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

ЭКСТРЕМИЗМ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация: В представленной статье рассматривается экстремизм как социально-опасное явление, разные подходы к определению данного термина, формы и причины экстремистской деятельности. Отдельно изучен вопрос о юридических особенностях и недостатках правового регулирования антиэкстремистского законодательства различных государств. Подробно проиллюстрированы основные исторические проявления экстремизма и проанализированы причины возникновения экстремистских групп и течений, при этом особое внимание уделено молодёжному экстремизму. На основе сравнительных и статистических данных по профилактике экстремизма предложены методы по совершенствованию отечественной законодательной базы в сфере общественной безопасности. Конечной целью работы является поиск действенных правовых механизмов по противодействию экстремистской деятельности в России в 21 веке.

Ключевые слова: Экстремистская деятельность, правовая проблема, общественная опасность, молодёжный экстремизм.

Annotation: The presented article examines extremism as a socially dangerous phenomenon, different approaches to the definition of this term, forms and causes of extremist activity. The issue of legal peculiarities and shortcomings of legal regulation of anti-extremist legislation of various states has been studied separately. The main historical manifestations of extremism are illustrated in detail and the reasons for the

emergence of extremist groups and movements are analyzed, with special attention paid to youth extremism. On the basis of comparative and statistical data on the prevention of extremism, methods are proposed to improve the domestic legislative framework in the field of public security. The ultimate goal of the work is to find effective legal mechanisms to counter extremist activities in Russia in the 21st century.

Key words: Extremist activity, legal problem, social danger, youth extremism.

Введение. Понятие «экстремизм» многогранно. Оно происходит от латинского слова «extremus» – «крайний», «чрезмерный», т.е. означает приверженность к радикальным (крайним) взглядам и/или методам действия в различных сферах жизни общества. Формы экстремизма, выражающиеся в неприятии и отрицании норм и ценностей, категорический отказ от компромиссов и готовность отстаивать свои идеи с оружием в руках появились задолго до того, как сам термин «экстремизм» впервые появился в литературном и юридическом обороте. Несмотря на то, что существует множество отличительных черт экстремизма, единого научного подхода до сих пор не выработано. Причины могут различны – от проблем национального законодательства до социально-культурных особенностей развития нации. И сколь много бы ни было субъективных точек зрения, оправдывающих нетерпимость любого рода, неизменным останется факт безусловной опасности для общества (народа, нации, человечества) любых проявлений экстремизма – от самых «безобидных» его форм (например, «потребительского») до политического или националистического.

Разница в подходах к определению экстремистской деятельности. В теоретическом плане первая проблема определения экстремизма зависит от того, что в данном конкретном обществе принимается за норму, за должную модель поведения, а что – отклонением от неё, девиацией. В этом случае, в странах с демократическим политическим устройством экстремистами будут считаться те индивиды или группы, которые выступают за установление авторитарного режима, в то время как в авторитарных и тоталитарных обществах – наоборот.

Каждая из сторон будет полагать свою политику единственно верной, правильной, а потому демократической, даже если со стороны их действия носят откровенно националистический характер.

Второй теоретической проблемой определения экстремизма, вытекающей из первой, являются национальные законодательства государств. Так, в юридической практике и уголовном праве Соединённых Штатов Америки термин «экстремизм» используется редко, вместо него употребляется «преступления на почве ненависти». В соответствии с 1-ой поправкой к Конституции США 1776 г., гласящей, что «Конгресс не должен издавать никаких законов... ограничивающих свободу слова или печати...» [7], высказывания будут считаться экстремистскими в том случае, если будут подпадать под соответствующие определения в законодательстве. В таком случае они будут квалифицированы как преступления, совершённые под влиянием ненависти к лицам иной расы или национальности, вероисповедания, этнического происхождения, политических убеждений, пола и пр. Необходимо отметить и то, что количество оснований для привлечения к ответственности меняется от штата к штату.

Уголовное законодательство Франции содержит отдел «О непубличных диффамации и оскорблении, имеющих расистский или дискриминационный характер» (ст. R. 624-3 – 624.5), схожий по содержанию со ст. 280 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [14], или, например, отдел «О ношении или выставлении напоказ униформы, знаков отличия или эмблем, напоминающих форму, знаки отличия или эмблемы организаций или лиц, ответственных за преступления против человечества» (ст. R. 645-1) – аналогию в российском законодательстве можно найти в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ) (ст. 20.3) [3] – здесь выделяются две особенности: во-первых, во французском законодательстве запрет на демонстрацию символики, атрибутики и пр., связанную с Третьим рейхом, прописан косвенно, без явного на то указания. Во-вторых, явное отличие в классификации данного правонарушения в двух

системах – по французскому законодательству он регулируется в соответствии с уголовным кодексом, по российскому – в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях. Тем не менее, Уголовный кодекс Российской Федерации содержит статью, посвящённую ответственности за реабилитацию нацизма (ст. 351.1 УК РФ).

Очень схожи в части определения форм экстремизма уголовные законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Например, ч. 1 ст. 130 УК РБ «Разжигание расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни» повторяет ч. 1. ст. 282 УК РФ с той отличительной особенностью, что содержит в конце статьи примечание, что именно стоит понимать под социальной принадлежностью. Белорусский закон «О противодействии экстремизму» [9] при сравнении с российским Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» позволит выявить практически полное совпадение основных понятий и терминов. А отличительной чертой украинского уголовного закона является чёткая дефиниция запрещённой экстремистской символики и атрибутики. В силу политического курса Украины с начала 2010-х годов, под запретом в соответствии со ст. 436-1 УК Украины оказалась как национал-социалистическая (нацистская), так коммунистическая символика, атрибутика и т.д., определяемая в общем как пропаганда тоталитарных режимов.

При сравнении уголовных законодательств стран романо-германской и англо-саксонской правовых систем в части терминологии, касающейся экстремизма, а также определения меры ответственности и наказания за преступления экстремистской направленности можно выделить общие черты, как например, безусловное определение ненависти по отношению к другим лицам по признакам пола, расы, нации или покушение на конституционный строй государства как проявление экстремизма, а также черты, присущие только законодательствам некоторых стран – например, оправдание нацизма как проявление экстремизма.

Попытка унификации определения экстремизма была предпринята в 2003 году в резолюции 1344 Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) «Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе», в которой экстремизм «представляет собой форму политической деятельности, явно или исподволь отрицающую принципы парламентской демократии и основанную на идеологии и практике нетерпимости, отчуждения, ксенофобии, антисемитизма и ультранационализма» [12]. Более точное определение экстремизма было сформулировано в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. (ратифицирована Российской Федерацией в январе 2003 года), где в п. 3 ч. 1 ст. 1 экстремизм определён как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них...» [18]. Это может быть связано с тем, что правовые системы стран, подписавших конвенцию – Россия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, а также Китайская Народная Республика (КНР), – в последние 30 лет после распада Союза Советских Социалистических Республик развивались в схожей манере. Более того, предпосылкой для некоего подобия единообразия подхода к определению экстремистской деятельности служит опыт многолетней правоприменительной практики по ст. «Антисоветская агитация и пропаганда» (ст. 58-10 УК РСФСР 1927 г.) в каждом из национальных уголовных законодательств соответственно.

Правовые проблемы в российском законодательстве. Определение экстремизма (экстремистской деятельности) в российском законодательстве содержится в ст.1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" [17], согласно данного ФЗ, экстремизм – это «насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации...;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни...; использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения...; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий...» – тем самым можно отметить, что список деяний, в т.ч. подготовка к ним и их финансирование, является обширным и отражающим на данный момент специфику развития российского общества. В данной статье приводятся также понятия экстремистской организации, экстремистских материалов, символики экстремистской организации. Статья 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» [16] является отсылочной (бланкетной), поскольку не содержит перечисления деяний, запрещённых данной статьёй. Отсылочной является и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» – она отсылает к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" [11], где содержатся перечень действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды и условия признания их таковыми.

Первой правовой проблемой, возникшей в российском уголовном праве, стала редакция УК РФ от 11.12.2003 года, которая внесла изменения в ч.1 ст. 282 УК РФ – появилась фраза «...а равно принадлежности к какой-либо социальной группе...» [16] в части определения признаков возбуждения ненависти или вражды. Данная формулировка сохраняет правовую силу и по сей день, но до сих пор в юридической и правоприменительной практике нет единого определения социальной группы. Формально к социальной группе можно отнести любую совокупность людей, объединённых общим признаком – (социальная группа) студенты, чиновники, полицейские, библиофилы и т.д., с возможной конкретизацией указанных групп. Например, официальным источником трактовки указанного термина можно считать Большую российскую

энциклопедию (автор – Е. М. Дубовская): «ГРУППА СОЦИАЛЬНАЯ, общность людей, выделяемая из более широкого социального контекста по какому-либо признаку (территориальному, культурному, экономич., демографич., родства и т. п.). Для существования Г. с. важны как социальные предпосылки, так и психологические...». Там же отмечено, что социальная группа «не является простой совокупностью включённых в неё людей, её особенности не выводятся напрямую из индивидуальных характеристик членов группы...» [2]. Данный обществоведческий термин по-разному трактуется учёными в сферах социологии, психологии, философии, потому суды, разрешая подобные уголовные дела, пользуются различными источниками определения социальной группы и её особенностей. Совет по правам человека при Президенте РФ и Уполномоченный по правам человека в РФ предлагали также исключить из статьи 282 УК РФ упоминание действий, совершенных по признаку принадлежности к какой-либо «социальной группе», тем не менее, все законодательные инициативы, направленные на отмену упоминания социальных групп в ст. 282 УК РФ, были отвергнуты. В целях разрешения данной проблемы необходимо сформировать государственную комиссию с привлечением специалистов в области права, философии, социологии и психологии для выработки единого определения социальной группы для правоприменительной практики, далее соответствующим нормативным актом утвердить это решение в виде поправок в уголовное законодательство или в виде принятие нового нормативно-правового акта, а Верховному Суду Российской Федерации внести изменения в Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 N 11.

Вторая проблема в сфере определения мотивов преступления и ответственности за него связана с повсеместным применением телекоммуникационных систем, в том числе сети «Интернет» – уголовные дела о размещении в социальных сетях материалов, признанных экстремистскими – так называемые «дела о лайках и репостах». Редакция УК РФ от 11.07.2014 года привнесла ответственность за действия экстремистского характера в Интернете. На практике возобладал формальный подход [5, с. 552]. Правоохранители стали

повышать статистику за счёт простых дел, их стали заводить на тех, кто просто лайкнул (одобрил в социальной сети) картинку спорного содержания или сделал репост (переслал себе на страницу или кому-либо в социальной сети). В 2018 году были внесены поправки в Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2011 N 11, теперь судам необходимо установить, что лицо, разместившее такой материал, «осознавало направленность деяния на нарушение основ конституционного строя, а также имело цель возбудить ненависть или вражду...» [12]. По словам заместителя председателя Верховного суда России Владимира Давыдова «Доказывать нужно не факт репоста или лайка, криминальны не они... Сам по себе факт такой публикации, даже если она содержит экстремистские материалы, не должен являться основанием для возбуждения уголовного дела» [1]. Несмотря на то, что поправки ограждают неосмотрительных граждан от одобрения сомнительных картинок в Интернете, пользователям социальных сетей необходимо проявлять бдительность, поскольку, в случае судебного разбирательства, суд будет принимать решение, опираясь на данные соответствующей экспертизы.

Разновидности экстремизма и причины их проявления. Экстремизм является общим собирательным понятием для обозначения противозаконной деятельности. В частности, такое явление как терроризм является крайней формой экстремистской деятельности. Например, в России правовое разграничение двух понятий приведено в п. 15 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: «крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии» [13]. Отличием данных двух понятий является, как указывает Осташев А. А., то, что экстремизм в себя «деятельность, не являющуюся насильственной, но грубо нарушающей права и свободы граждан...», в то время как «терроризм используется для дестабилизации общества» с помощью насильственных методов [10, с. 615]. В то же время классификации экстремистской и террористической деятельности обладают схожими чертами,

поскольку имеют в основании одни и те же причины, но проявляются в различных формах и обладают своими особенностями.

По сфере направленности можно выделить политический; религиозный; социальный; националистический (в т.ч. расовый, этнический) экологический; антиглобалистский экстремизм; впрочем, данный список неокончателен. По масштабам явление можно классифицировать на локальном; национальном или международном уровне. Отдельно стоит выделить такой вид экстремизма по возрастной категории как молодёжный.

Политический экстремизм можно определить, как незаконную деятельность политических партий, движений, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленную на изменение конституционного строя насильственными методами, уничтожение существующих государственных структур, разжигание национальной и социальной вражды, установление нового порядка управления государством. Именно в политической сфере наиболее ярко проявляются группы (организации, объединения, партии) «левого» и «правого» толка. «Левая» идеология выступают за равноправие людей равноправия вне зависимости от ряда характеристик, против классового деления (интернационалисты). «Правая» идеология выступает за «чистоту» государства, за деление по определённым критериям – происхождению, расе, национальности, религии и т.д., так, например, ее приверженцы настроены против мигрантов и представителей других государств. В России первой подобной организацией, признанной судом экстремистской, стала Национал-большевистская партия (НБП), действующая легально с 1993 года по 2007 год. Впрочем, в регистрации как политической партии организации неоднократно отказывали по необъяснённым причинам. Деятельность НБП ознаменовалась громкими скандалами, как, например, неоднократные установленные факты разжигания национальной розни в печатных изданиях или вторжения на избирательный участок в Одинцово 11 марта 2007 г. В связи с этим 19 апреля 2007 года Мосгорсуд в порядке ст. 7 и 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» признал экстремистской

общественную организацию «национал-большевистская партия», осуществляющую деятельность без образования юридического лица и запретил её деятельность на территории РФ.

Религиозный экстремизм, т.е. приверженность к крайним взглядам в религиозной сфере жизни общества, выражается в агрессивной пропаганде своего вероучения как «единственно верного»; проявление крайней нетерпимости к представителям различных конфессий либо противоборство внутри одной конфессии (внутри конфессиональный и межконфессиональный экстремизм). Его разновидность – религиозно-политический экстремизм – используется в борьбе религиозных организаций против светского государства или за утверждение власти представителей одной из конфессий. Первой организацией, позиционирующей себя в качестве религиозной и попавшей в список запрещённых в России, стала международная религиозная организация Свидетели Иеговы. 20 апреля 2017 года решением Верховного суда Российской Федерации её деятельность была официально запрещена на территории России. Причиной этому послужили многочисленные публикации материалов в печатных изданиях, признаваемых на протяжении десятилетия (организация функционировала с 1991 по 2017 г., массовые уголовные дела о признании её материалов экстремистскими появились, начиная с 2009 г.). экстремистскими – «Человечество в поисках Бога», «Чему на самом деле учит Библия?» и т.д.

Националистический экстремизм схож по мотивам своей деятельности с религиозным и представляет собой насилие по мотивам национальной, а также расовой или этнической ненависти и вражды. Национализм, провозглашая верховенство одной нации, отвергает права и свободы других наций и национальностей. Для дискриминации оппонентов используются лозунги, призывающие к насильственным действиям и ограничению прав лиц определённой национальности, ведётся пропаганда исключительности или неполноценности народов по расовому признаку. Наиболее яркими примерами национализма в мировой истории 20-21 вв. выступает политический режим в национал-социалистической Германии 1933 – 1945 гг. или события в Украине,

начиная с 2014 г. Националистическими организациями, запрещёнными на территории России, признаны Славянский Союз (СС) – запрещён в 2010 г., Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ) – запрещено в 2011 г. и многие другие.

Вышеперечисленные виды экстремизма являются основными, тем не менее существуют и иные виды экстремистской деятельности, например, 1) социальный экстремизм – по сути, противоположность национализму, т.е. радикальный интернационализм – пропаганда идей социального неравенства современного общества, вызванного расслоением общества по уровню материального достатка, что вызывает формирование чувства социальной несправедливости. 2) Экологический экстремизм – противоправные акции групп и движений, осуществляемые с целью защиты окружающей среды от научно-технического прогресса как такового и нередко создающие угрозу общественному порядку. 3) Культурный экстремизм – акты вандализма, носящих провокационный характер, выражение пропаганды насилия, нетерпимости, несогласия с чем-либо.

Основные причины могут носить политический, экономический, социальный (в т.ч. духовный) характер. К первой группе причин относятся события, связанные с политической борьбой партий и движений внутри страны (в мирное время – во время предвыборной кампании), обострением национальной независимости отдельных народов; отсутствие тесной взаимосвязи центра государства с его регионами; отстранение населения от управления государством; формирование социальных слоёв населения с противоположными интересами. Ко второй группе относятся: расслоение населения по уровню жизни, благосостояния, заработка; экономические кризисы, падение доходов населения, рост инфляции и, как следствие, безработицы; криминализация экономики. Причины социального и духовного характера могут выражаться в снижении духовных, нравственных устоях общества; пропаганде культа жестокости и насилия в СМИ; отсутствии социальных гарантий населения; обострению или возникновении национальных

конфликтов. Существует ряд факторов, способных сыграть существенную роль в усилении криминогенной ситуации в обществе: ослабление государственной власти и правоохранительных органов, недостатки в их деятельности; недостатки правового механизма предупреждения и пресечения терроризма; ослабление контроля за оборотом оружия, взрывчатых веществ и общепасных материалов. При отсутствии своевременного решения указанных проблем экстремистская деятельность может приобрести наиболее опасную из своих форм – терроризм.

Молодёжный экстремизм. Особой формой экстремизма, стоящей вне привычной классификации, является молодёжный экстремизм. Его особенностью является вовлечение в противозаконную деятельность как несовершеннолетних лиц, так и молодёжь; участие молодёжи возможно в экстремистских организациях политической, религиозной, националистической и иных организациях; тем не менее, это не означает, что проявление экстремистской деятельности возможно только в рамках коллективов или объединений, экстремистом могут признаны и индивиды. Молодёжный экстремизм характеризуется рядом отличительных черт: во-первых, возраст лиц, совершивших преступление в сфере общественной безопасности. Как правило, верхний потолок возраста ограничивается 30 или 35 годами в соответствии с подходами к пониманию термина «молодёжь», низший порог возраст определяется минимальным возрастом административной и/или уголовной ответственности, т.е. преступления экстремистской направленности могут совершаться несовершеннолетними. Во-вторых, большое влияние научно-технического прогресса на средства и методы коммуникации экстремистских сообществ, связанное с возможностями сети «Интернет» – «закрытые» (анонимные) группы в социальных сетях, «глубинный» Интернет, методы конспирации в электронной сети. В-третьих, формирование идей экстремизма происходит преимущественно в маргинальной среде с низким уровнем взаимоуважения, что присуще выходцам из социально неблагополучных районов (мест жительства). Впрочем, экстремистские наклонности отдельной

личности могут формироваться не только в обществе с низким уровнем культуры, сколько в обществе с культурой, не представляющей собой целостной концепции развития в жизни [6, с. 133]. В-четвёртых, экстремизм присущ тем, кто разделяет идеологию насилия, кто руководствуется извращённым принципом «цель оправдывает средства».

Причины молодёжного экстремизма также обладают особой спецификой. Здесь присутствует факт развитости и устойчивости психики человека, способной противостоять вызовам в обществе. У несовершеннолетних, которым присуще понятие «юношеского максимализма», как и людей в возрасте от 18 до 25 (в некоторых случаях до 30) лет, уровень психического развития может быть недостаточен для объективной оценки ситуации, вследствие чего принимается порой неверное решение, ведущее к негативным для себя самого и общества последствиям.

1. Обострение социальной напряжённости в обществе, связанная с политическими, экономическими, духовными или иными изменениями, в большой мере влияет на слой молодёжи – это могут быть проблемы низкого или недостаточного уровня жизни, образования, отсутствия работы, социального неравенства и пр.
2. Отрицательное влияние несёт криминализация сфер общественной жизни вследствие вышеприведённых проблем в стране, происходит вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса, политики и т.д.
3. Изменение ценностных установок, морально-нравственных ориентиров под влиянием различного рода организаций или религиозных сект, насаждающих в молодёжной среде культ силы, фанатизм, в том числе религиозный, отрицание норм и конституционных обязанностей, прививание через СМИ, Интернет-ресурсы собственных взглядов и установок. Ярким примером является информационное противостояние между Россией и странами (так называемых) «западных демократий», пришедшей на смену «холодной войне». Теперь методы пропаганды и контрпропаганды сосредоточены вокруг формирования понятия свободы личности и ответственности государства у подрастающего поколения, при этом используются различные инструменты психологического воздействия в деструктивных целях. Немалую роль

продолжает играть «исламский фактор» – пропаганда среди молодых мусульман и немусульман идей религиозного экстремизма, организация выезда молодых людей на обучение в страны исламского мира [4, с. 146]. 4. Наличие средств для проведения экстремистских выступлений. Как следует из предыдущего пункта, теоретическая подготовка подкрепляется материальными формами экстремистской деятельности. Это могут быть: изготовление и хранение взрывчатых устройств, обучение обращению с оружием, изготовление агитационных материалов. 5. Такие явления, как сепаратизм и национализм, имеют глубокие корни на территории того или иного государства, потому, в случае внешних потрясений, они используют отдельные общественно-политические силы для реализации своих целей. В свои ряды такие группы, подобно религиозным сектам, они вербуют молодых людей, «заманивая» их как материальными благами (деньгами), так и нематериальными (апелляция к принадлежности единоверцев, «братьев по крови», обещание мести над общими врагами). 6. Противоправное использование телекоммуникационных технологий в целях координации совместных действий, пропаганды своих идей и идеологии в массы. В силу широкого распространения сети «Интернет» с начала 21 века, подрастающие поколения имеют большой опыт обращения с цифровыми гаджетами, всё большую часть времени проводят в виртуальном цифровом пространстве, чем и могут воспользоваться потенциальные «вербовщики» экстремистских организаций.

Профилактика экстремизма в гражданском обществе – опыт зарубежных стран. Антиэкстремистское законодательство Российской Федерации. В Соединённых штатах Америки экстремисты не являются отдельной категорией преступников, потому деятельность государственных органов правопорядка (как федеральных, так и местных), сосредоточена на противодействии террористической деятельности, в которую включён и экстремизм. В США определенная превентивная роль в противодействии экстремизму отводится и учебным заведениям. Их задачей в этом направлении является соответствующая воспитательная и патриотическая работа, проводимая

с обучающимися с целью формирования у молодежи со школьных лет представления об опасности экстремистских и террористических проявлений, разъяснения правовых средств, используемых государством для борьбы с экстремизмом. В Америке одну из ключевых ролей в противодействии развитию экстремисткой деятельности играет воспитательная и патриотическая работа в учебных заведениях, проводимая с целью формирования у подрастающего поколения опасности проявлений экстремизма и терроризма. Воспитанный на привитых в детстве ценностях, законопослушный американец сочтёт своим гражданским долгом сообщить о готовящемся преступлении, подозрении или сомнении в чём-либо или ком-либо. Доносительство не считается зазорным, поскольку велик авторитет закона, которому необходимо следовать. В России подобная «система» бдительности граждан была распространена в советский период (стукачество), однако, в нынешнее время воспринимается обществом скорее в негативном смысле. Политика просвещения граждан, стимулирование их активности вовлечение в деятельность по охране общественной безопасности и правопорядка, схожая с американской, действует в Израиле.

Во Франции, особенно в связи с усилением миграционных процессов в Европе, внимание уделяется идентификации лиц, въезжающих в страну. Закон «О проверке личности» предусматривает специальный порядок проверки, которые, по мнению властей, могут нести потенциальную угрозу правопорядку и конституционному строю – в частности, под действия данного закона попадают лица арабской национальности-мигранты. Согласно закона допускается фотографирование подозрительных лиц и снятие отпечатков их пальцев.

Анализ опыта борьбы с экстремизмом в Западной Европе – в таких странах, как Великобритания, Италия, Германия, Чехия и т.д. – позволяет выделить основные характеристики для успешного противостояния экстремистским вызовам: наличие антитеррористического законодательства и реализация программ по противодействию экстремизму; развитая, самостоятельная система правосудия; высокая эффективность специальных

служб; наличие институтов гражданского общества; свободные СМИ и их взаимодействие с государственными органами и обществом. Исходя из этого, можно сделать вывод, что России можно и нужно заимствовать не только опыт практической борьбы с экстремизмом, но принимать меры, направленные на повышение роли гражданского общества и СМИ в деле борьбы с преступностью.

Поскольку по степени общественной опасности экстремизм представляет меньшую угрозу, чем терроризм, то наказание за совершение указанного в УК РФ деяние впервые, а также его совершения в течение определённого срока, определяется в соответствии с КоАП РФ, а именно: ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации»; ст. 20.3 «Пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»; ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов»; ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» КоАП РФ [3]. За более тяжкие преступления ответственность наступает в соответствии с УК РФ: ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; ст. 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; ст. 280.2 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»; ст. 282. «Организация деятельности экстремистской организации»; ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности» УК РФ [16].

Статистика административных правонарушений указывает на 917 рассмотренных дел по ст. 20.3.1 КоАП РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [3] за 2020 год, из которых 757 человек подвергнуты наказанию и только 20 человек оправданы. Велико число приговоров по ст. 20.3 КоАП РФ «Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики» – 2890 дел, 2279 лиц

подвергнуто наказанию и 108 оправданы (в 2019 году – 2 974 дел, 2 388 лиц подвергнуто наказанию, 146 оправданы) [15]. Как следует из статистики Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, в 2019 году были осуждены 244 человека по статьям за публичные высказывания (ст. 282, 280, 280.1, 205.2, 354.1, чч. 1 и 2 ст. 148 УК) и 188 человек – за создание экстремистских или террористических сообществ и продолжение деятельности организаций, которые были запрещены как экстремистские или террористические (ст. 282.1, 282.2, 205.4, 205.5 УК) [14]. В 2020 году, в связи с пандемией коронавируса, число осуждённых по первой категории составило 132 человека, по второй – 78 человек. Также данные показывают, что первом полугодии 2020 года по сравнению с 2019 годом доля преследований за причастность к запрещенным организациям несколько снизилась, а доля преследований за высказывания, напротив, слегка увеличилась. Отличительной чертой является большое число уголовных приговоров за пропаганду экстремизма – за первые 6 месяцев 2020 года были осуждены 80 человек (за весь 2019 год – 145 человек). Несмотря на то, что статистических данных за 2021 год пока нет, 30 июня 2021 года зампред Совбеза РФ Дмитрий Медведев отметил, что «в условиях пандемии также значительную угрозу сохраняют акты экстремизма. Рост зарегистрированных преступлений такого рода за первые пять месяцев текущего года довольно значительный – почти 45%» [8].

Правовая законодательная база по борьбе с экстремизмом в Российской Федерации представлена такими нормативно-правовыми актами, как Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ, по-новому – КРФоАП), Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности". Помимо них, источниками права в области обеспечения конституционного строя и общественной безопасности являются международные договоры (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), внутригосударственные НПА федеральных органов власти. В частности, Постановление Правительства от 31 марта 2020 года N 387-21 внесли изменения

в государственную программу Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», направленную на количества конфликтов и конфликтных ситуаций в сфере межнациональных и этноконфессиональных отношений (а также предупреждение распространения ксенофобии, националистической идеологии, фальсификации истории). Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г.) содержит меры комплексного сдерживания экстремистских идеологий, например, «активное вовлечение в работу по противодействию экстремизму общественных объединений и других институтов гражданского общества» [13]. Организуется совместная работа органов МВД, ФСБ, Росгвардии, Роскомнадзора с Росмолодёжью, Минпросвещения, Минобразования, образовательными учреждениями, иными государственными и частными организациями. Особенно актуальны культурно-просветительские и воспитательные мероприятия общественно-политического, культурного, спортивного характера, нацеленных на молодёжь, на формирование их «активной гражданской позиции, направленной на неприятие идеологии терроризма». Центральным органом государственной власти, чья деятельность направлена на обеспечение информационной безопасности общества и контрпропаганде деструктивного поведения является Главное управление по противодействию экстремизму МВД России – он же Центр «Э». Он является оперативным подразделением, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в рамках компетенции и выполняющим наряду с ФСБ России функции по предупреждению и пресечению деятельности террористических и экстремистских организаций. Подразделение занимается сбором, обобщением и анализом оперативной информации о лицах; причастных к деятельности экстремистских и террористических организаций, выявление и установление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и правонарушения экстремистской направленности; участвуют в совершенствовании нормативного правового регулирования в установленной области деятельности.

Заключение. Экстремизм является опасным социальным явлением, присущим каждому государству, вне зависимости от степени политического спокойствия, уровня благосостояния населения, экономической стабильности. Экстремизм создаёт угрозу основам конституционного строя, ведёт к попранию конституционных прав и свобод человека и гражданина, подрывает общественную безопасность и государственную целостность государства. Понимание мер дозволенного формируется индивидуально у каждого человека, навязывание ему определённой ему точки зрения или ценностных установок посягает на свободу личности, но, в свою очередь, общество, в котором социализируются индивиды, следит за поведением своих участников, выявляя и пресекая деятельность, которая в этом обществе выходит за рамки дозволенного. Несмотря на различия правовых систем и национальных законодательств, страны мира совместно вырабатывают унифицированные концепции и правила поведения в целях предотвращения распространения международного экстремизма. Первопричины кроются в каждом отдельном государстве, по мере нарастания они могут затронуть весь мир. Для успешного противостояния деяниям, покушающимся на конституционные основы государства и безопасность общества, необходимо не только обеспечить политическую, экономическую, социальную стабильность, не допускающую национальных, религиозных, этнических конфликтов, но и проводить профилактику среди всех слоёв населения, особое внимание уделяя молодёжи, и формированию устойчивой социальной базы по противодействию антисоциальному поведению в обществе. В силу динамичности развития государств, усиливающейся цифровизации многих сфер жизни населения, государственным органам следует вести активный контроль за скрытыми формами девиантного поведения. Основной задачей для государства при этом – не нарушить права людей на неприкосновенность личной жизни; не допустить введения тотальной слежки, устроив собственный, государственный экстремизм против населения.

Библиографический список:

1. ВС РФ защитил граждан от уголовной ответственности за лайки и репосты — Российская газета <https://rg.ru/2018/09/20/vs-rf-zashchitil-grazhdan-ot-ugolovnoj-otvetstvennosti-za-lajki-i-reposty.html> (дата обращения: 19.10.2021).
2. Дубовская Е. М. ГРУППА СОЦИАЛЬНАЯ // Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016); <https://bigenc.ru/philosophy/text/1933200> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
4. Карасёва М. Ю. Вопросы уголовной ответственности за использование рабского труда // Вестник СевКавГТИ, 2017, № 4(31), с. 144-148.
5. Карасёва М. Ю. Криминологическая характеристика потерпевшего // Актуальные проблемы российского права, 2007, № 1(4), с. 549-554.
6. Карасёва М. Ю. Криминологическая характеристика субъекта преступления // Юридические науки, 2007, №1, с. 130-137.
7. Конституция США | Аннотированная Конституция | Congress.gov | Библиотека Конгресса США <https://constitution.congress.gov/constitution/> (дата обращения: 13.10.2021).
8. Медведев: число экстремистских преступлений в России выросло в 2021 году на фоне пандемии - Общество – ТАСС <https://tass.ru/obschestvo/11789271> (Дата обращения: 10.10.2021).
9. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700203> (дата обращения: 10.10.2021).
10. Осташев А.А. Терроризм в современном мире: понятие, виды, причины и уголовная ответственность за содеянное // E-Scio, 2021, №3 (55), с. 611-626.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности".

12. Резолюция 1344 (2003). Об угрозе для демократии со стороны экстремистских партий и движений в Европе [https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/\[russian_documents\]/\[2003\]/\[Sept_2003\]/Res%201344%20Rus.asp](https://www.coe.int/t/r/parliamentary_assembly/[russian_documents]/[2003]/[Sept_2003]/Res%201344%20Rus.asp) (дата обращения: 13.10.2021).
13. "Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года" (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753).
14. Судебный департамент <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5259> (дата обращения: 23.10.2021).
15. Судебная статистика РФ <http://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/80> (дата обращения: 23.10.2021).
16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
17. Федеральный закон "О противодействии экстремистской деятельности" от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 01.07.2021).
18. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (Дата обращения: 10.10.2021).